

## О ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «РЕЦЕПЦИЯ» И «ПРОЧТЕНИЕ» ПРИ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

**Аннотация:** Сопоставляются словарные определения понятия «рецепция» и специализированные толкования этого термина, данные литературоведами. Делается вывод, что прочтение имеет индивидуальный характер, а рецепция характеризует восприятие литературных произведений и творчества писателя всем читательским сообществом определенной страны.

**Ключевые слова:** рецепция, прочтение, читатель, Яусс, Изер.

Согласно определению Д.Н. Ушакова, приведенному в «Толковом словаре русского языка», рецепция – это «усвоение и приспособление данным обществом социологических и культурных норм, возникших в другой общественной среде» [5, с. 1351]. Рецепция – это многозначный термин, который имеет также свои отдельные значения в таких разных науках как физиология и юриспруденция. Рецепция является уже устоявшимся термином в литературоведении, искусствоведении и культурологии. Развернутое понятие художественной рецепции мы можем привести по словарной статье М. Фолькера из немецкого «Литературного лексикона»: «Понимающее восприятие произведения реципиентом (зрителем, читателем или слушателем)», которое охватывает «множество способов восприятия и обработки произведений и варьируется от личностного чтения и понимания до реакции в среде критиков, в сфере культуры и в общественной среде» [7, 228].

Исходя из словарного определения, данного Д.Н. Ушаковым, мы можем разграничить понятия *рецепция* и *прочтение*. По существу, эти понятия означают разные сферы литературоведческих исследований. В процессе прочтения участником литературной коммуникации является единичный читатель со свойственными ему субъективными особенностями эмоционального и интеллектуального восприятия текста. В свою очередь, рецепция означает восприятие литературных произведений и творчества писателя определенным читательским сообществом, читательской средой, воспринятой в ее историческом ракурсе. В связи с этим в механизме рецепции следует выделить два аспекта – синхронный и диахронный: это характер восприятия произведения группой читателей в определенный момент времени и его функционирование в читательском сообществе в «большом времени» истории. Процесс рецепции зависит от философских, идеологических взглядов и эстетических вкусов читательской среды. С другой стороны, нельзя игнорировать внелитературных обстоятельств – исторических и социальных условий, в том числе влияние такого немаловажного фактора как реклама творчества писателя, а также отдельных его произведений, или, наоборот, ее отсутствие.

Е.М. Метельникова рассматривает рецепцию как «процесс заимствования и приспособления определенным обществом разнообразных текстов культуры, возникших в другой стране или в другую эпоху» [4, с. 239]. Рассматривая осмысление механизма рецепции в рамках герменевтической и структурно-семиотической школ литературоведения, исследовательница справедливо полагает, что при использовании рецептивного подхода к литературному творчеству «произведение начинает изучаться как исторически открытое явление, ценность и смысл которого исторически подвижны и поддаются переосмыслению» [4, с. 239].



По мнению М.М. Левакина, рецепция – это процесс, предполагающий взаимодействие общественных и личностных факторов [2, с. 38]. Исследователь понимает под художественным типом рецепции «восприятие и пересоздание на основе воспринятого (прочитанного, пережитого, увиденного, осознанного) собственных текстов (мыслей, идей, впечатлений, картин» [2, с. 39]. Исходя из этого суждения, можно предположить, что рецепция имеет не только репродуктивный, но и продуктивный характер. Т.е. от процесса восприятия продуктов чужого творчества реципиент вполне может перейти к самостоятельному творчеству.

Теория рецепции с момента своего возникновения переживала сложную эволюцию, постепенно закладывая методологическую основу для литературоведческих исследований. Ханс Роберт Яусс и Вольфганг Изер стояли у истоков «смены парадигмы», концентрируясь не на технологии создания литературных произведений, а на эстетике их восприятия. По поводу истории понятия «рецепция» философ В.Л. Махлин пишет следующее: «...его история... – это прежде всего немецкая история, связанная с понятием традиции» [3, с. 212]. Х.-Р. Яусс подверг критике основные литературоведческие методы – культурно-исторический метод, марксизм и структурализм как разные проявления «продукционной эстетики». Х.-Р. Яусс выдвинул парадоксальный, на первый взгляд, тезис о том, что ценность литературного произведения для современников и будущих поколений читателей не зависит напрямую от произведения, взятого самого по себе: «Литературное произведение не самодостаточно, оно не предлагает каждому наблюдателю один и тот же образ на все времена. Это не монумент, который монологически открывает свою вечную сущность. Оно скорее напоминает партитуру чтения, необходимую для нового читательского резонанса, которое высвобождает текст из материи слов, дает ему актуальное здесь-бытие» [6, с. 58]. Следовательно, история литературы – это не совокупность исторических очерков о творчестве разных авторов, о написанных ими произведениях, а исследование взаимодействия между текстами и их реципиентами. История литературы включает в себя исторический и эстетический аспекты. Сущность теории Яусса заключается в том, что художественное произведение вступает в контакт с читательской средой при двойном посредничестве истории и эстетики. Эстетический контакт между произведением и читателем реализуется благодаря тому, что читатель имеет возможность оценивать художественную сторону данного произведения, осознанно или неосознанно сравнивая их с прежде прочитанными книгами. Историческая связь читателя с произведением обеспечивается сменой поколений читателей: сначала определенное отношение к произведению высказывают современники автора, потом его переосмысливают читатели будущего. Читатели будущих поколений способны наиболее глубоко оценить недооцененных авторов и их наследие. Но нередко бывает наоборот: произведение, завоевавшее популярность среди современников, забывается читателями следующих поколений. Яусс постоянно подчеркивает, что в коммуникативной триаде «отправитель – сообщение – адресат» читатель не является пассивным объектом авторского воздействия, но это главная движущая сила историко-литературного процесса. Литературных ценностей без читателя не существует – подчеркивает Х.-Р. Яусс: «В треугольнике автор – произведение публика последняя представляет не пассивное звено, не просто цепь реакций, это энергия, творящая историю» [6, с. 56].

Теория Вольфганга Изера, другого ключевого представителя школы рецептивной эстетики, связана с учением Романа Ингардена, ученика создателя феноменологической теории Эдмунда Гуссерля. Главным предметом его исследований были проблемы эпистемологии, онтологии и эстетики. Его интересы в области эстетики определялись исследованием интенциональности, т.е. направленности субъекта на познаваемый мир объектов реальной действительности. Согласно Ингардену, произведение искусства



соединяет сознание автора и читателя. Произведение как акт диалога сознаний двух субъектов – автора и читателя – есть особая схематизированная структура, которая подвергается конкретизации под влиянием впечатлений реципиента-читателя, наделенного своим эстетическим опытом. Обращаясь к учению Ингардена, В. Изер создал особую теорию читательской реакции на произведение, которая отличается от традиционного взгляда на произведение как автономного объекта исследования. По мнению В. Изера, семантика произведения определяется взаимодействием читателя с текстом. Призвание читателя, по мнению В. Изера, состоит в том, чтобы конкретизировать значение литературного текста, восполняя в нем коммуникационные пробелы. Эти пробелы Изер называет «пустыми местами», «незаполненными позициями», которые существуют в тексте в единстве со «схемами». Наличие «схем» в тексте является условием того, что читатель не может восполнить «незаполненные позиции» в тексте по собственному произвольному толкованию. Однако В. Изер считает, что читателю принадлежит активная роль в интерпретации художественных текстов: «Литературный текст активизирует наши возможности и ресурсы, позволяет нам воссоздавать тот мир, который в нем изображен. В результате творческой деятельности читателя возникает действительность текста как особое измерение, наделяющее текст реальностью. Это измерение принадлежит не тексту и не воображению читателя: оно возникает в результате сопряжения текста и воображения» [1, с. 207].

Теория литературной рецепции, разработанная Яуссом и Изером, быстро распространилась за пределами Германии, после того как их работы были переведены на основные иностранные языки, что превратило эту теорию в глобальное критическое течение, имеющее сторонников и последователей в разных странах, в том числе в арабском мире. Эта критическая тенденция изменила многие представления, связанные с литературой, и оказала очень глубокое влияние на все литературоведческие исследования. Одним из научных направлений, на которое оказало влияние рецептивная эстетика, была литературная компаративистика. В арабском мире рецептивную эстетику рассматривают марокканские исследователи Абдель Фаттах Клито в своих книгах «Анекдот и интерпретация», «Литература и странности», Хамид Аль-Хамдани в книге «Чтение», «Порождение значимости», Мохаммед Мифтах в работе «Рецепция», «Интерпретация». Сирийский писатель Абдо Аббуд написал две книги, которые оказали большое влияние на читательское восприятие литературы Германии в арабском мире: «Современный немецкий роман — сравнительно-рецептивное исследование» (1993) и «Современный немецкий рассказ в свете его перевода на арабский язык» (1996).

*Список литературы:*

1. Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Кабанова И.В. Современная литературная теория. Антология. М.: ФЛИНТА, 2004. С. 201-225.
2. Левакин Н.Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) // Известия ПЛГУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 308-310.
3. Махлин В.Л. Что такое рецепция (к истории понятия) // Культурология: Дайджест. М., 2016. № 1 (76). С. 208-232.
4. Метельникова Е.Г. Понятие рецепции: современные исследовательские подходы к анализу текстов культуры // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Т. 1. С. 239-242.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, ОГИЗ, 1935-1940. Т. 3.
6. Яусс Х.-Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34-84.
7. Literaturlexikon. München: Bertelsmann Lexikon Verlag, Gütersloh, 1993. 511 s.

